

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.010

КОННЫЕ ИГРЫ В МУЖСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ОСЕТИН

А.Б. Багаев

Мужской социум с его миропониманием, системой ценностей, нормами и правилами поведения, материально-предметным миром, военными, хозяйственными занятиями и досугом, во многом определял жизнедеятельность традиционного осетинского общества. В комплексном исследовании мужских субкультур важная роль отведена традиционным мужским играм, состязаниям и забавам, корни которых уходят в глубокую архаику ритуально – магической обрядности, которая со временем трансформируется в игры. Актуальность исследования мужских игр и развлечений определяется их глубокой интегрированностью во многие сферы традиционного общества, обусловленной многофункциональностью состязаний, которая охватывает организацию досуга, зрелищно-эстетическую и ритуальную составляющие, а также социализацию подрастающего мужского поколения, его воспитание в системе мужских нравственных ценностей. Успешность в состязаниях определяла статус мужчины в традиционном обществе, становилось залогом его социального благополучия. Обращение к проблеме мужского субкультурного комплекса вызвано и социальной значимостью, в частности, современным социокультурным контентом, в котором отмечено формирование различных мужских объединений на профессиональных, спортивных, традиционных религиозных, досуговых и других основаниях. Необходимость научного осмысления их деятельности также актуализирует исследование исторического опыта мужских субкультур. В статье представлено исследование традиционных конных игр осетин, которые всегда были очень популярны среди мужского населения всего Кавказа, Центральной Азии и других регионов. Анализ этнографических, фольклорных и лингвистических источников позволил установить наличие тесной связи между народными конными играми и ритуально-обрядовым комплексом осетин; выявить существование деления осетинских конных игр на индивидуальные, парные и групповые. Особое внимание уделено характеристике стереотипов мужского поведения во время конных игр и состязаний. Установлено влияние конных игр, состязаний и забав на формирование мужской ментальности, и в целом мужской культуры.

Ключевые слова: мужская субкультура осетин, традиционное общество, конные игры, состязания, ритуально-обрядовый комплекс.

Одним из компонентов традиционной осетинской культуры являются народные игры, состязания и забавы. Многие из них носили военный характер и предполагали использование верховой лошади и

различных видов оружия. Игры занимали значительное место в мужском субкультурном комплексе.

Собиранием сведений об осетинских народных играх, состязаниях и забавах успешно занимались

С.Г. Гагиев [1] и В.Д. Джусоев [2], работы которых можно расценивать не только как исследования, но и как полевой этнографический материал. Описание отдельных традиционных игр или их вариантов мы находим также у И.Х. Айларова [3]. О поминальных скачках и их осмыслении осетинами писали многие авторы: Вс.Ф. Миллер, Б. Каргиев, Б.А. Калоев, Л.А. Чибиров и др. [4, 272; 5, 144-153; 6, 220-221; 7, 271-273]. Интересную культурно-историческую информацию о народных играх и развлечениях осетин содержит труд В.С. Уарзиати «Народные игры и развлечения осетин» [8].

Задачей настоящей статьи является исследование традиционных конных игр, состязаний и забав в контексте осетинской мужской субкультуры. По представлениям осетин, каждый мужчина должен был уверенно сидеть в седле и легко управлять даже незнакомой лошастью. Азы управления верховой лошастью осетинские мальчики начинали осваивать с раннего детства. В этот же возрастной период им прививали любовь к оружию и умение им пользоваться. По свидетельству М. Венедиктова, осетинские «дети, пока не в состоянии владеть огнестрельным оружием, стреляют в цель из лука. <...> Впоследствии они стреляют очень метко из ружей и пистолетов» [9, 46-47]. Искусность во

владении конем и оружием являлись факторами, способствовавшими повышению статуса мужчины в традиционном осетинском обществе.

В традиционном осетинском обществе мальчикам с детства внушали идею о том, что благополучие основывается на военном искусстве. Это считалось божественным установлением. Для того, чтобы заслужить благосклонность богов необходимо было демонстрировать свою боеспособность, силу и ловкость в особенности во время праздников [10, 91]. По этой причине конные игры и состязания с использованием оружия играли в мужской субкультуре большую роль. Для того чтобы стать победителем в этих играх и состязаниях мальчики и мужчины уделяли значительное внимание военным упражнениям. Одно и то же действие или движение повторялось множество раз, пока не доводилось до совершенства. Мужчины старших возрастных групп передавали секреты управления верховым конем младшему поколению, во время подготовки юношества к участию в традиционных народных играх.

В мужской субкультуре осетин до недавнего времени джигитовка была очень распространенным состязанием. В осетинской этнокультурной традиции джигитовка своими корнями уходит вглубь веков к древнему ираноязычному населе-

нию степных просторов Евразии. Общеизвестной является фундаментальная роль лошади в военном деле скифов, сарматов и алан. Осетинская народная джигитовка имела много оригинальных приемов, выработанных разными поколениями лучших наездников в ходе многовековой практики. В джигитовке могли принимать участие как мальчики, так и взрослые мужчины, и даже седобородые старики. Осетинам была известна как индивидуальная, так и групповая джигитовка.

В мужской субкультуре осетин критерием искусности мужчины в джигитовке было умение подчинить своей воле любую, даже самую строптивую лошадь [3, 95].

Во время проведения народных праздников или свадеб всадники устраивали джигитовку. Традиционная джигитовка у осетин предусматривала демонстрацию всадником своего умения владеть оружием. Обязательным элементом джигитовки у осетин была стрельба в цель. Например, выстрел из-под живота лошади или с ее боков. Только путем долгих упражнений можно было научиться попадать в цель, повиснув одной ногой в стремях [8, 145].

В традиционном осетинском обществе участие в конных играх становилось обязательным, начиная с возраста совершеннолетия, в особенности в праздники, посвящен-

ные покровителю воинов и мужчин Уастырджи [10, 94].

В Южной Осетии, во время проведения одного из больших летних праздников в честь Уастырджи, на ровной площадке рядом с посвященным ему святилищем, устраивалась довольно интересная конная игра [11, 204]. В день праздника каждая фамилия сидела отдельно от другой, на удалении около 10 м. Фамилии, участвовавшие в празднике, создавали команды из трех самых лучших всадников. В двухстах метрах от праздничных столов, за которыми сидели родственные коллективы, устраивалось место старта. Состязание начинали по жребию. Всадники должны были проскакать между столами, но не задевая при этом никого из сидевших. Каждая фамилия из своего состава выделяла несколько человек. Они стояли около столов с обнаженными кинжалами, и если всадник во время скачки между столами задевал кого-нибудь, то его коню отрезали хвост. На небольшом удалении от столов стояли мальчики подростки, а рядом с ними группа всадников, которые их охраняли. Проходившая дистанцию фамильная команда, проскакавшая беспрепятственно между столами, устремлялась к этому месту и, подхватив одного из мальчиков, усаживала его за одним из всадников и устремлялась к месту старта. Охранявшие

мальчиков всадники начинали их преследовать. Один из членов команды «похитителей», на скаку усаживался спиной вперед в седле и начинал распылять приготовленную заранее золу, чтобы воспрепятствовать преследователям. Победителем признавалась команда, которая успешно прошла дистанцию между столами, «похитила» мальчика и, оторвавшись от преследователей, пришла к месту старта [2, 25].

Конные игры устраивались и в день весеннего равноденствия. По мнению ряда исследователей, участие лошади в играх имело не только военно-прикладное значение, но и было наполнено сакральным смыслом. Считается, что лошадь имеет тесную связь с солярной символикой, продуцирующей магией и культом плодородия [8, 145].

Одна из мужских конных игр предполагала стрельбу в цель, сидя на плечах у всадника. На краю ровной площадки ставилась мишень, как правило, это был деревянный столб с прикрепленным к нему куском материи. Стрелок усаживался на плечи всадника, и они устремлялись к цели. Дистанция, с которой стреляли в мишень, зависела от уровня подготовки стрелка, однако она всегда превышала 20 м [1, 25]. У стрелка данное упражнение вырабатывало навык стрельбы из крайне неудобного положения, а у всадни-

ка на чьих плечах он располагался, вырабатывались силовая выносливость и самообладание. Кроме того, данная игра развивала внутреннюю собранность у каждого участника состязания, эмпатию, дух товарищества. Навыки, приобретенные в данном состязании, позволяли эффективно взаимодействовать в сложной обстановке.

Конные игры и состязания были частью свадебной обрядности осетин. Когда свадебный поезд приближался к дому жениха, из свадебной свиты невесты отделялись несколько всадников и наперегонки устремлялись ко двору. Подъехав, они не останавливались, а устремлялись в главное помещение дома (*хæдзар*). Тот, кому удавалось въехать верхом в *хæдзар*, в качестве приза получал угощение, состоявшее из трех пирогов и кувшина араки. Он брал их, не сходя с коня и, выехав обратно во двор, преподносил их старшим мужчинам [12, 357]. Это было демонстрацией лихости и искусности в верховой езде. Учитывая то, что лестницы в традиционном осетинском доме были узкие, а потолки низкие, данный трюк был под силу только опытному наезднику. Такая ловкость служила росту личного авторитета мужчины в традиционном осетинском обществе.

Очень популярной была конная игра *худскъæфын* (букв. «похищение

папаху»). В нее играли во время народных праздников. В эту игру можно было играть и индивидуально и командно. В командном варианте игры всадники делились на две группы, одни стремились похитить шапку, другие им противодействовали. По правилам состязания похищать можно было только одну шапку. Члены каждой из команд должны были продемонстрировать все свои умения в джигитовке. Команда, у которой должны были похитить папаху, держалась сплоченной группой. Их соперники кружились вокруг них. Мастерство наездника, резвость и управляемость коня играли в данной игре главную роль [10, 94-95]. Рассматриваемая конная игра способствовала развитию командного взаимодействия и духа товарищества.

В индивидуальном варианте данной игры шапки могли срывать все и у всех. Всадники, изворачиваясь и лавируя, срывали папаху друг с друга. Обычно это происходило во время сопровождения невесты в дом жениха. Похититель шапки обычно скидывал ее в арбу невесты. Чтобы вернуть свой головной убор, хозяин одаривал невесту каким-нибудь подарком [13, 252.]. Не вызывает сомнения, что выработывавшиеся в данной игре навыки играли большую роль в конном бою.

Весьма интересной была конная игра – похищение флага (*тыры-*

саскъæфын). В нее играли на свадьбах. Согласно обычаям осетин, в доме невесты изготавливали специальный флаг. Свадебные дружки должны были доставить его вместе с невестой в дом жениха. Молодежь селения или улицы, а так же молодые мужчины из родни невесты, должны были захватить этот флаг. Игра начиналась после того, как свадебный поезд выезжал со двора невесты. Молодые мужчины села всеми силами пытались захватить флаг, дружки же его отчаянно защищали, стремились ускакать от нападавших. Как правило, во время игры флаг несколько раз переходил от одной стороны к другой. Победившее в данном состязании мужское сообщество получало всеобщее признание, а для проигравших это была большая репутационная потеря [8, 144].

Популярной была традиционная осетинская конная игра с преодолением преград. Участники состязания бросали жребий и вступали в игру друг за другом, согласно жребию. Игра начиналась с короткой скачки (около 200 м), после этого всадник должен был поразить мишень из огнестрельного оружия. Не останавливая бег лошади, он должен был преодолеть плетневый барьер высотой около метра. Не снижая скорости, он мчался дальше и перескакивал через довольно широкий ров. Далее начиналась рубка ивовых

путьев, установленных по маршруту по три справа и слева. После этого шашечным ударом он должен был поразить мешок, набитый соломой и, проскакав еще немного, подхватить с земли шерстяной шарик. Далее он на полном скаку возвращался к месту старта [2, 16-17].

Рассматриваемая игра развивала и улучшала воинские навыки, как в дистанционном бою, так и в рукопашной схватке. Совершенствовала взаимодействие всадника и коня в сложной обстановке.

Некоторые конные игры не утратили ритуальный смысл, вплоть до времени их фиксации. Так, в некоторых районах горной Осетии, в день похорон взрослого мужчины проходила конная игра «*фырыскъæфын*» (букв. похищение барана). В игре использовали не просто овцу, а именно барана-производителя. Интересно, что этимология слова *фыр* обозначает «целый». [14, 499]. В представлениях осетин баран является символом богатства и достатка.

Особое внимание уделялось времени проведения рассматриваемой конной игры. Она устраивалась непосредственно после погребения или помещения тела покойного в склеп, и обязательно до начала поминальной тризны (*хæрнаг*). Состязание проводилось на ровной площадке расположенной поблизости от селения. Барана, служившего призом

для победителя, размещали за плетеной изгородью. Она должна была быть достаточной высоты, чтобы баран не смог перепрыгнуть через нее. Всадники, участвовавшие в состязании, располагались на определенном удалении от плетеной изгороди. По сигналу они устремлялись к огороженному месту и каждый из них, на полном скаку, стремился схватить барана за рог и унести его. Тот, кому это удавалось, признавался победителем. Его семья готовила все необходимое для поминального стола, резала барана и устраивала небольшую тризну в память об усопшем [15, 39].

Возможно, для прояснения смысла данной игры нам поможет осетинский фольклор. В контексте данной игры интерес представляет сказочный мотив о баране-посреднике между мирами, на который обратила внимание М.В. Дарчиева [16, 17].

Так, в одной осетинской волшебной сказке есть сюжет, согласно которому, герою для попадания из одного мира в другой необходимо схватить за рог барана. В сказке баранов было двое, один белого цвета, другой черного. Они были завязаны в кладовой. Герой должен был подбежать к ним с закрытыми глазами и схватить одного из них за рог. Если это был рог белого барана, то он подбрасывал его наверх и герой оказывался на белом свете (*уæлзæхх*). Если

же герой хватал рог черного барана, то он забрасывал его семь раз глубже в подземный мир (*дэлзæхх-донбеттыртæм*) [17, 171]. Возможно, игра и фольклорный сюжет отражают одну и ту же реалию. Таким образом, игра *фырыскъæфын* проводилась для обеспечения успешного перехода усопшего из мира живых в мир мертвых. Данное мнение заслуживает доверия, если учесть что обряд происходил непосредственно после погребения.

Другая поминальная конная игра устраивалась в память об усопшем в день больших осенних поминок. Она называлась *фиусудзæн* (букв. сжигание нутряного сала). Обычно рассматриваемое конное состязание устраивала семья, у которой в течение предыдущих месяцев умер кто-либо из старших мужчин. Перед устройством поминальной трапезы (*хист*), на ровной площадке в земле устанавливали срубленное ветвистое хвойное дерево (сосна, ель). На его ветвях вывешивалось нутряное сало животных, принесенных в жертву во время предыдущих поминальных дней. Кроме кругов нутряного сала, на дереве укрепляли копченое мясо целых туш мелкого рогатого скота. После этого, вокруг дерева раскладывали сено, солому и небольшие сухие ветки, которые разжигали в начале игры. Несколько наиболее искусных в верховой езде

и джигитовке всадников старались на полном скаку выхватить из огня куски сала и/или мяса. Тот из всадников, кому удалось вырвать из огня больше сала и мяса, признавался победителем – *хайрайсæг* (букв. взявший долю). Обычно в качестве приза ему давали трехгодовалого барана. Спустя 10-15 дней семья победителя готовила напитки и через 10-15 дней закалывала барана и устраивала поминальный стол в память о покойном [15, 38].

В данной игре нашли отражение идущие из глубины веков религиозно-магические представления осетин об очищающей силе огня, это вытекает из самого названия игры *фиусудзын* (букв. сжигание жира). Здесь жир не рассматривался как вещество, а воспринимался как часть туши [14, 477]. Справедливость данного мнения подтверждается и тем, что кроме нутряного сала в поминальной игре использовались и целые копченые туши, т.е. те, которые подверглись продолжительному воздействию огня и считались ритуально чистыми.

Вышеизложенное не является описанием всех традиционных мужских конных игр у осетин. Однако приведенный материал свидетельствует о том, что конные игры были важным компонентом мужской субкультуры традиционного осетинского общества. В них

демонстрируются многие характерные мужские стереотипы поведения. Они являлись фактором укрепления групповой идентичности мужского населения общества. Традиционные каноны и нормы проведения конных состязаний содействовали укреплению внутригрупповой солидарности в мужских сообществах. Они способствовали эффективному взаимодействию между мужчинами разных поколений. Участие в народных играх и в особенности победа в них, являлись средством получения нового, общественно-престижного статуса или подтверждением уже имеющегося авторитета для юношей и молодых мужчин.

Конные игры и состязания оказывали благотворное влияние на укрепление психофизических и морально-волевых качеств мужского населения Осетии. Рассмотренные игры способствовали развитию ловкости, выносливости и силы, поэтому имели большое значение в подготовке мужского населения общества к военно-походной жизни.

Долгое время конные игры были составной частью ритуально-обрядовых церемоний во время проведения народных праздников. Поэтапно утрачивая сакральный смысл, они трансформировались в развлечения и форму досуга молодежи, при этом некоторые из них были совершенно забыты.

-
1. Гагиев С. Осетинские национальные игры. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изда-во, 1958. 77 с.
 2. Джусоев В.Д. Осетинские народные игры. Цхинвал: Ирыстон, 1988. 95 с.
 3. Айларов И.Х. Ирон Фарн. Быт и обычаи осетинского народа. Владикавказ: Ир, 1996. 522 с.
 4. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, СОИГИ, 1992. 715 с.
 5. Каргиев Б.М. Осетинские обычаи // НА СОИГСИ. Ф. 4. Д. 109.
 6. Калоев Б.А. Осетины. М.: Наука, 2004. 473 с.
 7. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
 8. Уарзиати В.С. Народные игры и развлечения осетин. Орджоникидзе: Ир, 1987. 160 с.

9. Венедиктов М. Взгляд на кавказских горцев // Сыны отечества. СПб., 1837. С. 21-53.
10. Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин. Цхинвал: Ирыстон, 1985. 288 с.
11. Чурсин Г.Ф. Осетины. Этнографический очерк. Тифлис, 1924. С.132-232.
12. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе: Ир, 1968. 568 с.
13. Кайтов С.Т. Осетинские мотивы. Владикавказ: Ир, 2009. 591 с.
14. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. М.:-Л., 1958. 665 с.
15. Тотров В.К. Из истории семейных обрядов осетин // Известия СОНИИ. 1964. Т.ХХIV. Вып. I. С. 34-46.
16. Дарчиева М.В. Вербальный код осетинского поминального обрядового текста (на материале обрядов *захæссæн* и *зæрдæвæрæн*): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик. 2011. 22 с.
17. Осетинские народные сказки. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии. 1959. Т. I. 720 с.

Bagaev, Alan B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); alon.baga@mail.ru

EQUESTRIAN GAMES IN THE MEN'S SUBCULTURE OF OSSETIANS.

Keywords: *men's subculture of the Ossetians, traditional society, equestrian games, competitions, ritual and ritual complex.*

Men's society with its worldview, value system, norms and rules of behavior, material and objective world, military, economic activities and leisure, largely determined the vital activity of traditional Ossetian society. In a comprehensive study of men's subcultures, an important role is assigned to traditional male games, competitions and fun, the roots of which go back to the deep archaic ritual – magical ritual, which eventually transformed into games. The relevance of the study of men's games and entertainment is determined by their deep integration into many spheres of the traditional society, due to the multifunctionality of competitions, which covers the organization of leisure, entertainment, aesthetic and ritual components, as well as the socialization of the younger male generation, its education in the system of male moral values. Success in competitions determined the status of a man in traditional society, became the key to his social well-being. The appeal to the problem of the men's subcultural complex is also caused by social significance, in particular, modern socio-

cultural content, which notes the formation of various male associations on professional, sports, traditional religious, leisure and other grounds. The need for scientific comprehension of their activities also actualizes the study of the historical experience of male subcultures. The article presents a study of traditional equestrian games of Ossetians, which have always been very popular among the male population of the entire Caucasus, Central Asia and other regions. Analysis of ethnographic, folklore and linguistic sources made it possible to establish the existence of a close connection between folk equestrian games and the ritual and ritual complex of Ossetians; to reveal the existence of the division of Ossetian equestrian games into individual, doubles and group. Particular attention is paid to the characteristics of stereotypes of male behavior during equestrian games and competitions. The influence of equestrian games, competitions and fun on the formation of the male mentality, and in general the male culture, has been established.

References

1. Gagiev, S.G. *Osetinskie nacional'nye igry* [Ossetian national games]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset . kn. izd-vo, 1958.79 p.
2. Dzhusoev V.D. *Osetinskie narodnye igry* [Ossetian folk games]. Tskhinval, Iryston, 1988. 94 p.
3. Aylarov, I.Kh. *Iron farn. Obychai i obraz zhizni osetinskogo naroda. Nauchno-populyarnoe i uchebnoe izdanie* [Iron Farn. The customs and way of life of the Ossetian people. Popular scientific and educational publication]. Vladikavkaz, Ir, 1996.520 p.
4. Miller, Vs.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian studies]. Vladikavkaz, North Ossetian Research Institute, 1992. 715 p.
5. Kargiev, B.M. *Osetinskie obychai* [Ossetian customs]. NA SOIGSI [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 4. Case 109.
6. Kaloev, B.A. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 2004. 447 p.
7. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 599 p.
8. Uarziati, V.S. *Narodnye igry i razvlecheniya osetin* [Folk games and entertainments of Ossetians]. Ordzhonikidze, Ir, 1987.160 p.
9. Venediktov, M. *Vzglyad na kavkazskikh gortsev* [A look at the Caucasian Highlanders]. *Syny otechestva* [Sons of the Fatherland]. St. Petersburg, 1837, pp. 21-53.
10. Chochiev, A.R. *Ocherki istorii sotsial'noi kul'tury osetin* [Essays on the history of social culture of Ossetians]. Tskhinval, Iryston, 1985. 288 p.

11. Chursin, G.F. *Osetiny. Etnograficheskii ocherk* [Ossetians. Ethnographic essay]. Tiflis, 1924, pp.132-232
12. Magometov, A.Kh. *Kul'tura i byt osetinskogo naroda* [Culture and the daily life of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 568 p.
13. Kaytov, S.T. *Osetinskie motivy* [Ossetian motives]. Vladikavkaz, Ir, 2009. 591 p.
14. Abaev, V.I. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow-Leningrad, 1958, vol. I. 665 p.
15. Totrov, V.K. *Iz istorii semeinykh obryadov osetin* [From the history of Ossetian family rituals]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1964, vol. XXIV, iss. I, pp.34-46.
16. Darchieva, M.V. *Verbal'nyi kod osetinskogo pominal'nogo obryadovogo teksta (na materiale obryadov zakhæssæn i zærdævææræn)* [The verbal code of the Ossetian memorial ritual text (based on the material of the zakhæssæn and zærdævææræn rituals)]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Nalchik, 2011. 22 p.
17. *Osetinskie narodnye skazki* [Ossetian folk tales]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii. 1959, vol. I. 720 p.